Глава 328: Меч Горного Моря

Проливной дождь продолжал падать. Тэн Сяомин с большим трудом встал и вытер кровь с уголка его губ. Он посмотрел на меч в руке Чэнь Чаншэна и был шокирован до потери дара речи. Он подумал о том, какой меч мог обладать настолько ужасающим весом, такой громоподобной силой, и таким невообразимо плотным намерением меча? Откуда взялся этот меч? Почему он появился перед мавзолеем?

Чэнь Чаншэн знал, что металлический меч появился из Бассейна Мечей, но он не знал его точного расположения, несмотря на то, что он знал о его существовании в равнинах среди проливного дождя. В тоже самое время он узнал историю металлического меча в момент, когда схватил его.

В истории пути меча этот меч обладал широкой славой. Он назывался Мечом Горного Моря.

Бесчисленные годы назад Небесные Тома превратились в бесчисленные метеоры и спустились в пылающих огнях, упав в центр континента, и сформировали Мавзолей Книг этого дня. Кроме каменных монолитов там также были бесчисленные фрагменты метеоритной шрапнели. Люди прошлого собирали метеоритную шрапнель и использовали все методы в их распоряжении, чтобы переплавить ее. В итоге они выплавили метеоритный металл, который также стал известен, как Истинный Металл Метеоритов. Метеоритный металл отличался от металлов на континенте. Он был невероятно тяжелым, невероятно плотным, невероятно сильным, и невероятно крепким. Можно было сказать, что это был лучший материал для ковки мечей. В действительности, большая часть метеоритного металла на континенте была использована, чтобы сделать один меч.

Это был черный и тяжелый меч, который в настоящее время был в руке Чэнь Чаншэна.

Он был тяжелым, как гора, и могучим, как море, поэтому он получил имя Меча Горного Моря.

Металлический посох в руке Тэна Сяомина содержал всего два таэля Истинного Металла Метеоритов, и уже был тяжелым, как гора. Раз весь меч был сделан из метеоритного металла, насколько тяжелым и ужасающим он был?

Меч Горного Моря был хорошо известен в истории. Не важно, было ли это на поле боя или за пределами Дворца Тун, меч и его назначенные наследники разыграли сцены расставаний и объединений настолько величественные, как жизнь и смерть. Неизвестно, как много экспертов и известных людей было сокрушено перед металлическим мечом. Однако, человеком, который действительно заставил Меч Горного Моря казаться наиболее великолепным, был его последний записанный владелец.

Тысячи лет назад появился эксперт по имени Сикэ. Он нес в себе родословную Белого Императора, и как считается, культивировал методы давно вымершего Буддизма. В паре с его врожденной божественной силой, лишь по силе и поведению его можно было считать одним из трех лучших во всей истории. Когда он поднимал тяжелый металлический меч, он даже мог сражаться против десятитысячных армий.

Лишь у такого эксперта были квалификации использовать Меч Горного Моря и показать всю полноту его силы. Более того, лишь Меч Горного Моря мог сравниться с таким бесподобным экспертом. Никто не знал, Сикэ ли был тем, кто позволил Мечу Горного Моря заслужить свою вечную славу боевого мастерства, или это Меч Горного Моря позволил ему создать бесчисленные бури на континенте в его время. Вкратце, металлический меч и соответствующий эксперт в унисоне создали легенду бесчисленных побед.

Сикэ нес Меч Горного Моря и продолжительно одерживал победу над экспертами континента. Главный Инструктор Поместья Древа Ученых и Великий Старейшина Секты Долголетия того времени были людьми, побежденными им. Он был несравнимо тираническим, и некоторые люди даже верили, что он уже достиг стадии Святого. В конце концов... как и многие несравненные эксперты до него, он вошел в Сад Чжоу, полный высокомерия, и в итоге ушел в опущенном состоянии, как будто потерял свою душу. Меч Горного Моря уже никогда не появлялся вместе с ним. После этого, через три года, в случайном конфликте в городе Юньян он погиб от рук молодого парня, который только начал расти в славе...

Этот вопрос, как казалось, наконец-то достиг ответа. Без Меча Горного Моря он был просто обычным экспертом. Однако, у Попа была совершенно другая перспектива на это. Он верил больше всего, что самое важное, что потерял Сикэ после поражения от рук Чжоу Дуфу, было не мечом, а гордым и властным сердцем меча.

Это был Меч Горного Моря. Если его положить в кучу из десяти самых известных мечей мира, не важно, кто бы это был, он определенно выбрал бы этот металлический меч. Меч Горного Моря был сделан из самого ценного метеоритного металла и потребовал самого долгого периода времени для ковки, так что он был наиболее ценным. Не важно, кто бы был во владении этого меча, он бы был настолько рад, что не смог бы контролировать себя, не смог бы поверить в свою удачу. Чэнь Чаншэн тоже был вне себя от радости. Он подумал, что если сможет вынести этот меч из Сада Чжоу, он больше всего подойдет рукам Сюаньюань По. К тому же, Чжэсю всегда говорил, что ему требовался меч, так может быть он должен найти меч для него?

Лишь в этот момент он осознал, что изначально верхняя часть металлического меча не была естественно прямой. Слух о том, что Меч Горного Моря был безгранным, определенно был неверен. Говоря об этом, у такого божественного оружия определенно была грань, скрытая за его тупостью, но она была срублена... какой же клинок срубил ее? Насколько могущественным был клинок, который смог отсечь часть Меча Горного Моря? И насколько сильным был человек?

Меч Горного Моря уже исчез из мира почти на тысячу лет, оставив позади ничего кроме слухов и мифов. Вот почему Тэн Сяомин тоже не смог узнать его с первого взгляда. Однако, взглянув на него несколько раз, и подумав об огромной силе, похожей на гору и безграничность, подобную морю, исходящую от меча, он догадался о происхождении металлического меча. Как результат, он был шокирован еще сильнее. Он не говорил ничего, а лишь немного нахмурил брови. Трудно было сказать, о чем он думал.

Нанькэ тоже узнала происхождение этого меча. Ее ясный голос пронзил занавес дождя, и она говорила голосом, наполненным злобой и замешательством: «Это невозможно. Почему Меч Горного Моря вдруг появился для тебя?!»

Чэнь Чаншэн ничего не сказал. Он поднял металлический меч и указал им на нее издалека, через ветер и дождь. Действия были намного более сильными, чем слова. Если клинок Горного Моря не появился бы перед ним, почему он был в его руках?

«К тому же, ты совсем не понимаешь стиль Меча Горного Моря! Почему ты можешь использовать его в такой степени?» - Нанькэ задала очень важный вопрос. Так же, как и случилось ранее, даже если Меч Горного Моря сохранил свое намерение меча, без соответствующего стиля меча и учитывая уровень культивации Чэнь Чаншэна, как он мог так просто и без усилий победить Генерала Демонов?

Чэнь Чаншэн не скрывал ничего и сказал ей: «Я прочитал относительно много книг»,

Это было то, что Гоу Ханьши сказал ему на Фестивале Плюща годом ранее, а также то, что он сказал Гоу Ханьши. Также, лишь он и Гоу Ханьши имели право говорить подобное друг другу. Никто другой не мог, потому что никто не читал больше книг, чем он и Гоу Ханьши.

В трех тысячах писаний Даосских Канонов звезды были соединены со всем. Существовали такие красивые цвета, как нефритовый, а также тысячи методов. Это методы были вратами к просвещению.

Сказав это, Чэнь Чаншэн вдруг начал чувствовать, как будто скучал по Фестивалю Плюща, скучал по столице, и скучал по Ортодоксальной Академии. Разногласия того времени были разногласиями воли и духа. Они не относились к жизни и смерти. Это не разделяло людей и демонов. В этом не было бесстыжих убийств, засад, и предательства. Думая сейчас об этом, он находил эти распри нелепыми, но они также были милыми. В сравнении с кровавыми сценами в Саду Чжоу, как он мог не скучать по тем временам?

Окружения мавзолея вновь затихли. Потому что появился легендарный Меч Горного Моря, потому что Чэнь Чаншэн знал, как его использовать, и важнее то, что это было не намерение меча, а реальный меч. Не многие люди знали, что другой меч уже однажды появлялся в Саду Чжоу, и был забран Су Ли. Для Нанькэ и других экспертов демонов, металлический меч, который Чэнь Чаншэн держал, был первым мечом, который появился в Саду Чжоу. Что это значило? Это было беспрецедентно, и беспрецедентность часто приходила вместе со звуками грома и больших изменений.

Откуда взялся этот тяжелый, черный, металлический меч? Значило ли его появление из ниоткуда, что Бассейн Мечей тоже вскоре появится? Появятся ли вскоре другие легендарные известные мечи? То, что вводило Нанькэ в замешательство больше всего, или даже злило, это ее непонимание, почему Бассейн Мечей желал помогать Чэнь Чаншэну. Она посмотрела на мрачные равнины, окружающие мавзолей. Она позволила дождю омывать ее бледное лицо, и в течение долгого времени смотрела перед собой, сузив глаза. Но она по-прежнему не могла найти следов Бассейна Мечей. Это заставило ее становиться все более и более молчаливой.

«Появится ли еще больше мечей? Продолжат ли эти мечи помогать тебе? Так же, как и несравненное намерение меча и властный металлический меч? Даже если они появятся, ты знаешь все стили мечей? Я не верю в это».

Нанькэ подумала об этом, а затем вытянула обе руки к проливному дождю.

С ее действием цвет лица двух служанок, которые всегда стояли позади нее в дожде, вдруг стал бледным. Особенно в очаровательных глазах Хуа Цуй появилась сильная боль, за чем последовала кровь, которая брызнула из ее рта.

Крохотное тело Нанькэ немного задрожало, как будто она наклонилась в дожде, но в конце концов, этого не случилось. Невероятно холодное ци излучалось из ее тела и смешивалось со следами крови, которые выплюнула Хуа Цуй.

Кровь Хуа Цуй была зеленой.

След зеленой крови не был разбавлен проливным дождем. Смешавшись с холодным ци Нанькэ, он стал более концентрированным. Он был невероятно демоническим. Когда он почти был сконцентрирован, края слабо начали двигаться вверх и вниз.

Это было Перо Павлина.

Издавая свист, Перо Павлина, которое казалось одновременно настоящим и фальшивым, пронзило бесчисленные завесы тяжелого дождя и выстрелило к юноше.

Перо Павлина содержало истинную кровь Нанькэ и горело пламенем, когда вступало в контакт с дождем. Оно яростно пылало во время полета, и даже тяжелый дождь не мог ослабить пламя. Вместо этого он заставил пламя становиться все более и более яростным.

Во время побега по равнинам Чэнь Чаншэн оказывал мед.помощь Сюй Южун по пути, так что он очень хорошо понимал ужасающие аспекты Пера Павлина. Он не знал, сможет ли Желтый Бумажный Зонтик выдержать горение истинной крови павлина, а яд в истинной крови павлина заставил его быть еще более настороженным.

Он не мог не признать, что воля и решительность Нанькэ в бою были выдающимися до ужасающей степени, и гораздо превосходили зрелость ее сверстников. Она, не колеблясь, была готова потратить свою самую драгоценную истинную кровь, чтобы контратаковать меч и зонтик Чэнь Чаншэна. Сила тяжелого, черного меча была несравненной, и была властной, как у горы и моря. Однако, меч терял свою гибкость в некоторых ситуациях, особенно в руках Чэнь Чаншэна. Желтый Бумажный Зонтик стал еще быстрее и могущественнее с намерением меча, но он не мог разрубить такие вещи, как яд и истинную кровь, на фрагменты. Чэнь Чаншэна не особо волновало, что он будет отравлен, но он не хотел вступать в контакт даже с каплей ядовитой крови. В мгновение ока он подумал о бесчисленных методах, как использовать меч, кинжал и зонтик, чтобы парировать Перо Павлина, но обнаружил, что не было методов, которые были идеальны. Однако, если бы у него был тот меч, он, вероятно, смог бы преодолеть это препятствие.

Когда он подумал об этой идее, даже он почувствовал, что она была слишком абсурдной, потому что это было слишком невообразимо, слишком экстравагантно, и слишком неразумно. Почему он мог получать всё, о чем думал? Он опять же не знал, где был меч. Даже если он был в Саду Чжоу, почему… просто почему? Ранее, когда ему потребовалось намерение меча, намерение меча прибыло в его тело. Как раз, когда ему потребовался тяжелый меч, самый тяжелый Меч Горного Моря появился перед ним в дожде, ожидая, пока он протянет руку, чтобы схватить его. Теперь, когда ему больше всего требовался тот самый меч, то, возможно,… он появится?

http://tl.rulate.ru/book/1222/84611